

А.А. Гусельникова*

ЦЕЛЕВОЙ КАПИТАЛ ДОМА ПРИЗРЕНИЯ НЕИМУЩИХ, ПРЕСТАРЕЛЫХ И УВЕЧНЫХ ГРАЖДАН КАЗАНСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКАdoi:10.31518/2618-9100-2025-4-11
УДК 94:336.645.3(470.41)"18/19"*Выходные данные для цитирования:**Гусельникова А.А. Целевой капитал Дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан Казанского городского общественного банка // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 165–174. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-11.pdf>*

A.A. Gusel'nikova*

TARGET CAPITAL OF THE HOUSE FOR THE POOR, ELDERLY, AND DISABLED CITIZENS OF THE KAZAN CITY PUBLIC BANK

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-11

*How to cite:**Gusel'nikova A.A. Target Capital of the House for the Poor, Elderly, and Disabled Citizens of the Kazan City Public Bank // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 165–174. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-11.pdf>]*

Abstract. The article considers one of the interesting examples from the viewpoint of work with capital for charitable initiative in the Kazan governorate of the first half of the 19th century. It is the House for the poor, elderly and disabled citizens of Kazan (Lozhkin Almshouse) which was opened in 1836 and maintained at the expense of a specially established financial structure – the Kazan City Public Bank. Based on the annual bank reports, the mechanism of such a financial instrument is described as “eternal deposit” (untouchable capital). The idea was that the almshouse’s capital, which had been donated by the benefactors, was placed in a savings account as an “eternal deposit” in the bank, and the interest earned from this deposit was used to support the needy and increase the number of beds for the almshouse’s residents each year. Based on the published reports on the bank’s and the almshouse’s activities, this article provides an analysis of the financial efficiency of the “eternal deposit” and the collaboration between these institutions. It also highlights the social impact of the Kazan City Public Bank’s charitable activities.

Keywords: charity, trust fund, Kazan Province, Kazan City Public Bank, Lozhkin Almshouse.

The article has been received by the editor on 05.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается один из интересных с точки зрения работы с капиталом примеров благотворительной инициативы в Казанской губернии первой половины XIX в. – открытый в 1836 г. Дом призрения неимущих, престарелых и увечных граждан г. Казани (Ложкинская богадельня), содержавшийся за счет специально основанной для этого финансовой структуры – Казанского городского общественного банка. На основании ежегодных банковских отчетов охарактеризован механизм такого финансового инструмента, как «вечный вклад» (неприкосновенный капитал). Он заключался

* Анна Аркадьевна Гусельникова, студент, Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия, e-mail: guselnikova3333@gmail.com

Anna Arkadevna Gusel'nikova, Student, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia, e-mail: guselnikova3333@gmail.com

Научный руководитель: Константин Александрович Руденко, доктор исторических наук, профессор, Казанский Государственный институт культуры, Казань, Россия.

Research Supervisor: Konstantin Alexandrovich Rudenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia.

в том, что сформированный жертвователями капитал богадельни был помещен на сберегательный счет как «вечный вклад» в банк, а поступающие от его использования проценты позволяли содержать нуждающихся и ежегодно увеличивать число койко-мест для призреваемых. На основе опубликованных отчетов о деятельности банка и богадельни представлен анализ финансовой эффективности «вечного вклада» и совместной работы этих учреждений. Выявлен социальный эффект, который оказывала благотворительная деятельность Казанского городского общественного банка.

Ключевые слова: благотворительность, целевой капитал, Казанская губерния, Казанский городской общественный банк, Ложкинская богадельня.

Статья поступила в редакцию 05.03.2025 г.

Расцвет благотворительной деятельности в Казанской губернии пришелся на середину XIX в. – на то время, когда Казань уже играла роль крупного центра транзитной торговли. Активно развивались мануфактурное и заводское производства, ярмарочная торговля, но основное положение в экономике региона по-прежнему занимало сельское хозяйство. Именно тогда в городе возникла сеть социальных учреждений: детских приютов, богаделен, общедоступных школ, училищ, больниц, бесплатных столовых, чайных, ночлежных, домов трудолюбия. Накопив крупные капиталы, купцы и промышленники имели возможность тратить их не только на расширение производства и развитие предпринимательской деятельности, но и на различные общественные нужды и заниматься благотворительностью.

Дореволюционная благотворительная деятельность в Казанской губернии достаточно хорошо изучена – различные ее аспекты рассмотрены в работах П.И. Смирнова, А.М. Димитриевой, Л.Ф. Байбулатовой, С.А. Ежовой, З.С. Миннуллина, Г.Э. Рафиковой, Е.В. Мироновой¹ и многих других авторов. Исследователи пришли к выводу, что общественное призрение в Казанской губернии, как и во многих других регионах России, получило развитие благодаря трем основным факторам: самостоятельности местных благотворительных организаций, привлечению к самоуправлению местного населения и росту благосостояния населения.

Появившиеся в XIX в. в Казани общественные благотворительные учреждения можно условно объединить в группы по характеру деятельности: призрение бедных, призрение детей, помощь учащимся, ликвидация нищенства и бродяжничества, забота о «народном здравии». Источником финансирования богаделен часто служили государственные деньги, в том числе выделенные Ведомством императрицы Марии, которых явно было недостаточно. Поэтому ни одна из организаций не могла обходиться без частных пожертвований. Дополнительными источниками приращения средств также служили членские взносы, доходы с устраиваемых обществами различных мероприятий, сборы по подписным листам и кружечные сборы. Капитал социального учреждения, как правило, делился на неприкосновенный и расходный, последний обращался в государственные или гарантированные

¹ Смирнов П.И. Исторический очерк Казанской Мариинской женской гимназии за 25 лет ее существования (1859–1884). Казань, 1884; У милосердия древние корни (благотворительность и милосердие в Казани XVIII – начала XX в.): сб. док-тов и мат-лов. Казань, 2002. Кн. 1; Байбулатова Л.Ф. «Богатство обязывает...» // История Казани в документах и материалах. XIX в. Казань, 2011. Кн. 2. С. 481–488; Ежова С.А. «Наследники коммерции советника И.В. Александрова»: общественная и благотворительная деятельность в Казани // Гасырлар авазы – Эхо веков: научно-документальный журнал. 2017. № 1–2 (86–87). С. 143–159; Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков: научно-документальный журнал. 2019. № 3 (96). С. 168–182; Рафикова Г.Э. Приют Казанского Общества попечения о бедных и больных детях: история создания и деятельность // Гасырлар авазы – Эхо веков: научно-документальный журнал. 2020. № 2. С. 71–78; Миронова Е.В. Благотворительность дворян Казанской губернии в середине XIX – начале XX в. // ИКНСП. 2022. № 1. С. 55–63.

государством процентные бумаги, хранившиеся в кредитно-банковских учреждениях в качестве «вечных вкладов». Для управления делами в обществах избиралось правление, попечительство и общее собрание, деятельность которых регламентировалась уставом².

Несмотря на активную деятельность Казанского государственного приказа общественного призрения (создан в 1775 г.), число нуждающихся в призрении увеличивалось с каждым годом. Город нуждался в дополнительных организациях, которые смогли бы взять на себя работу по улучшению состояния бедной и социально незащищенной части населения. Для того чтобы представители дворянства и купечества проявляли больше активности и заинтересованности, властями города было обещано более внимательное отношение (т.е. подразумевающее получение общественного признания и льгот) к тем, кто будет содействовать учреждению благотворительных учреждений.

Самым крупным начинанием городского самоуправления стала организация Дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан, впоследствии получившего неофициальное название Ложкинской богадельни (по фамилии первого попечителя). Уникальность этого предприятия для Казанской губернии заключалась не только в организации сложной системы долговременного обеспечения финансовых нужд богадельни, но и в одновременном открытии банка-попечителя. Финансовая устойчивость богадельни обеспечивалась не просто путем учреждения целевого капитала в государственном банке, но создания специальной финансовой организации – Городского общественного банка, который обслуживал и ежегодно пополнял целевой капитал богадельни из собственных доходов. Подобный пример существовал и в других городах – например, в Иркутске также в 1830-х гг. открылся Сиропитательный дом Е.М. Медведниковой «и при нем банк»³.

Основные задачи данного исследования – изучение истории формирования целевого капитала Дома призрения в Казани, механизма его функционирования, а также анализ эффективности деятельности Казанского городского общественного банка как попечителя богадельни. Этот вопрос рассматривался в историографии лишь вскользь⁴. Уточнить связанные с этим подробности позволяет обращение к опубликованным отчетам Казанского городского общественного банка и Дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан города Казани.

Инициатива граждан по созданию богадельни была высказана в 1834 г. в связи с предстоящим через два года важным городским событием – приездом императора. Чтобы ознаменовать благотворительным делом ожидаемое посещение Казани Николаем I, именитыми гражданами было предложено устроить богадельный дом для призрения неимущих. Для этого с 1834 г. была открыта подписка и первоначально собран капитал в 13 626 руб. 25 коп. ассигнациями. Подписка продолжилась также после визита самодержца, и к 1838 г. было собрано уже 79 179 руб. 89 коп. ассигнациями⁵. Из числа жертвователей наибольшие суммы внесли купцы Н.О. Чижев (48 035 руб.), Верин (7 тыс. руб.) и Л.Ф. Крупенников (5 тыс. руб.), П.И. Котелов (2 340 руб.) и городской голова Г.С. Мельников (1 тыс. руб.)⁶. Из собранной суммы в 1837 г. было употреблено 4 200 руб. на приобретение обгорелого каменного дома купца Евреинова, находящегося на Воскресенской улице против семинарии. Приобретенный дом был отстроен для нужд богадельни, но в крупном, погубившем полгорода пожаре 1842 г. снова сгорел. Оставшаяся сумма была помещена на счет в Приказе общественного призрения для приращения процентов, которые, по мысли организаторов, и

² Байбулатова Л.Ф. «Богатство обязывает...» ... С. 481–488.

³ Гаврилова Н.И. Иркутский Сиропитательный дом и банк Елизаветы Медведниковой [Электронный ресурс] // «Въчный вклад». С. 119. URL: <https://ruea.ru/images/articles/128/Ny4g0JjRgNC60YPRgtGB0Log0JTQvtC8INCC0LXQtNCy0LXQtNC90LjQutC%2B0LLQvtC5IDExNi0xMzA%3D.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).

⁴ Гибадуллин М.З. Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли // Russian Journal of Economics and Law. 2010. № 1 (13). С.73–82; Байбулатова Л.Ф. «Богатство обязывает...» ... С. 483.

⁵ Отчет о деятельности Казанского городского общественного банка за пятьдесят лет с 1848 по 1898 годы. Казань, 1897. С.1.

⁶ Там же С. 54–55.

должны были послужить источником финансирования приюта для стариков и бездомных⁷. Из документов городского архива видно, что сгоревший дом продан повторно, а вырученная сумма снова положена в Приказ, но сведений о том, начинал ли в этом доме свое функционирование Дом призрения, нет.

Не оставляя мысли об открытии в Казани богадельни, городское общество нашло новый способ ее финансирования.

На собранные ранее по подписке средства было предложено открыть финансовое учреждение – Городской общественный банк – с тем условием, чтобы из чистой прибыли банка 1/3 причислялась к основному капиталу, а 2/3 употреблялись на содержание богадельни. К такому решению инициаторов подтолкнуло то обстоятельство, что собранный благотворительный бюджет стремительно уменьшался и открыть приют было невозможно. Общественный банк предлагалось открыть на тех же юридических основаниях, что и уже существующий в г. Порхове Псковской губернии с 1843 г. частный банк купца В.Г. Жукова, который содержал на прибыль городскую богадельню⁸. Для реализации такого проекта в Казани необходимо было получить согласие всех жертвователей, так как средства не являлись собственностью управы, а также ознакомить их с механизмом работы финансовой организации и богадельни при ней.

Одобрение от жертвователей было получено городским головой, поэтому «приговором городского общества» от 2 апреля 1844 г. постановили: цель учреждения городского банка должна заключаться в том, чтобы на прибыли и благотворительные пожертвования содержать Дом призрения неимущих граждан; сам банк учреждался для учета векселей, залога городской обывательской недвижимой собственности (домов и земли), также получения ссуд разными лицами под драгоценные металлы и под «товары собственного торгующего сословия». 30 апреля 1847 г. последовало высочайшее повеление об утверждении «Положения» Казанского городского общественного банка, а начал свою деятельность банк уже 2 января 1848 г. Его капитал составил сумму 25 167 руб. ассигнациями.

«Положение о Доме призрения неимущих, престарелых и увечных граждан в г. Казани» было подписано императором в тот же день, что и повеление об утверждении банка – 30 апреля 1847 г. Таким образом, уже к моменту открытия богадельня имела независимый источник финансирования.

В первом пункте первого раздела «Положения» сообщалось, что благотворительное заведение создавалось в память о визите императора в 1836 г., а в третьем пункте управление Домом призрения вверялось Казанской городской думе, а на членов Казанского городского общественного банка возлагалась обязанность «посещать заведение для наблюдения за порядком по хозяйственной части и проверки издержек в продовольствии призреваемых». Все замечания проверяющих, относящиеся к содержанию воспитанников, должны были сообщаться в городскую думу. Второй раздел «Положения» регламентировал источники средств на содержание Дома призрения. Финансирование заведения предполагалось производить из доходов Общественного банка, прибыли, получаемой от оборотов банковского капитала, и от других операций, а также за счет пожертвований, поступающих от благотворителей в пользу заведения. Одиннадцатый пункт регламентировал порядок выдачи средств на содержание, которые отпускались на месяц вперед под расписку эконома, и строжайшее внесение всех денежных транзакций в специальную шнуровую книгу, которую ежемесячно представляли в думу для ревизии произведенных расходов. Двенадцатым пунктом «Положения» земля и здание богадельни освобождались от всех повинностей. Третий раздел всесторонне описывал устройство быта призреваемых и порядок их принятия в богадельню. Раздел снабжен перечислением всех предметов мебели и гардероба для лиц обоего пола. Наконец, четвертый раздел посвящен добровольным пожертвованиям и процедуре их приема и использования. Все движимое и недвижимое имущество, переходившее от жертвователей, должно было быть обращено в деньги, кроме того, что было необходимо для заведения.

⁷ Гибадуллин М.З. Казанский городской общественный банк... С. 73–82.

⁸ Байбулатова Л.Ф. «Богатство обязывает...»... С. 483.

Вырученные от продажи суммы дума обязалась вносить в банк для присоединения их к капиталу богадельни. Помимо этого, благотворителям допускалось помещать в Дом призрения пансионеров на собственные средства с содержанием по 50 руб. серебром за каждый год вперед⁹.

Первым попечителем Дома призрения, по фамилии которого в народе стали называть городскую богадельню, был избран жертвователь большого каменного дома – известный казанский купец Василий Михайлович Ложкин. 22 августа 1847 г. купец 3-й гильдии обратился к казанскому военному губернатору И.А. Боратынскому с прошением о пожертвовании своего каменного трехэтажного дома, находившегося в первой части на Черноозерской улице. В прошении говорилось: «Всю эту собственность мою с душевным удовольствием изъявляю готовность пожертвовать под вновь учреждаемое благотворительное заведение – общественную богадельню, с таким при том условием, помещение имеющим призреваться в богадельни, иметь обществу в главном корпусе моего дома с флигелем к нему примыкающим, где удобно может разместиться 50 и более кроватей для призреваемых. Согласно моему желанию, Общественной Богадельни для престарелых и убогих граждан с именованьем сие богадельнею Ложкина»¹⁰. За проявление такого великодушия В.М. Ложкин был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на аннинской ленте¹¹. Однако перед назначением награды, согласно распространенной в то время практике, была запрошена информация, на какую сумму сделано пожертвование, получал ли Ложкин ранее награды и не состоял ли под судом и следствием. Несмотря на то, что ничего предосудительного не нашлось, в именовании богадельни Домом призрения Ложкина было отказано, так как на это не было согласия общества жертвователей-учредителей, но в народе название прижилось.

Через несколько лет рядом с домом на Черноозерской улице приобрели дом за 18 тыс. руб., а в 1883 г. по завещанию купца Ф.Е. Постникова Дому призрения отошел вновь выстроенный здесь же дом. Таким образом, комплекс зданий Ложкинской богадельни занял значительную площадь по левой стороне улицы Воздвиженской (сейчас ул. Карла Маркса). В.М. Ложкин, кроме переданного дома, на свои сбережения выстроил при богадельне церковь во имя преп. Сергия Радонежского (обошлась в 10 тыс. руб.), которую снабдил всей необходимой утварью¹¹. Храм освятили 7 октября 1850 г.

В.М. Ложкин был не единственным крупным жертвователем имущества в пользу богадельни. В 1861 г. купчиха П.П. Парунова, исполняя желание умершего мужа купца Василия Парунова, предоставила в собственность богадельни каменный дом, находившийся на Проломной улице (сейчас ул. Баумана). В 1871 г. дом был продан, а вырученные 7 тыс. руб. поступили на банковский счет Дома призрения¹².

Крупное пожертвование в пользу богадельни поступило в 1880 г. Почетный потомственный гражданин Ф.Е. Постников купил на свои средства находившийся рядом с Домом призрения каменный особняк Ф.И. Петонди, выстроил во дворе новый каменный дом, и все эти сооружения внучка Постникова Ю.П. Годяева передала в пользу городской богадельни; стоимость этих сооружений была оценена в 30 тыс. руб.¹³

В 1883 г. коллежский советник И.Ф. Андреевский по духовному завещанию передал в ведение городского общественного управления два дома, построенные на одном дворовом участке. Жертвователь предоставлял продать эти дома с тем, чтобы деньги были положены в Общественный банк и из получаемых процентов 25 руб. завещано ежегодно выдавать священнослужителям церкви при богадельне на поминание души жертвователя, а остальные деньги употреблять на содержание стипендиатов его имени в богадельне. Заве-

⁹ Положение о Доме призрения неимущих, престарелых и увечных граждан в г. Казани. Казань, 1847. С. 5–7.

¹⁰ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 580. Л. 1–2 об.; Положение о Доме призрения неимущих, престарелых и увечных... С. 5–7.

¹¹ Там же. С. 5–7.

¹² Там же. С. 25–27.

¹³ Там же.

щанные дома были проданы в 1891 г. за 6 тыс. руб., а средства причислены к капиталу Дома призрения в Казанском городском общественном банке.

Помимо этого, в первое время многие благотворители жертвовали в Дом призрения продукты питания (муку, крупы, мясо и пр.), некоторые попечители вели списки с определением суммы стоимости пожертвованного, общая сумма выходила 170–300 руб. в год. За время функционирования богадельни некоторые пожертвования делались и в весьма оригинальной форме: купцы отправляли в богадельню своих должников, обязанных заслужить задолженную сумму даровым трудом в течение определенного срока¹⁴.

Призреваемые. В год открытия в Доме призрения было 43 человека. В 1850 г. попечитель Дома призрения В.М. Ложкин ходатайствовал об увеличении числа мест в богадельне на 20 кроватей, так как находил возможным поместить в пожертвованном им здании до 120 человек. Однако Общественный банк разрешил увеличить штат призреваемых только на 10 коек и с 1852 г. прибавить еще 10 мест. К 1855 г. в богадельне насчитывалось 76 мест. Этого было, безусловно, недостаточно для того, чтобы помочь всем нуждавшимся: в очереди на размещение в Доме призрения находилось около 100 человек. С разрешения губернатора и по приговору общества в 1862 г. число призреваемых было доведено до 100 человек. Уже через четыре года, к 1866 г., оно было удвоено. С каждым годом штат призреваемых расширялся и к 1885 г. составил 400 человек. Увеличение числа призреваемых в 1883 и 1884 гг. было связано с открытием дополнительного отделения на средства Ф.Е. Постникова и Ю.П. Годяевой, пожертвовавших в общей сложности 64 тыс. руб. Несмотря на то, что богадельня была рассчитана на взрослых призреваемых, с 1885 г. здесь также содержались 20 слепых детей-сирот, для которых были отведены отдельные помещения и организовано обучение. Всего же в течение 50 лет с (1848 по 1898 г.) через Дом призрения прошло 835 человек мужского пола и 1 398 – женского, всего 2 233 человека¹⁵. Средняя стоимость содержания каждого призреваемого оценивается в 53 руб. в год.

В 1876 г. капиталы богадельни и управление ими были переданы в распоряжение городской управы вместе с остатком кассы. За 1883 г. в приюте содержалось 160 человек, на которых было потрачено 9 613 руб. 78 коп.

В 1893 г., когда Дом призрения уже находился под управлением городской думы, число призреваемых составляло 399 человек (109 муж. пола и 290 жен. пола), а на их содержание израсходовано 20 196 руб. 35 коп. (капитал 347 307 руб. 46 коп.)¹⁶.

Капитал Дома призрения. Взаимосвязь капиталов Общественного банка и Дома призрения прослеживается с момента учреждения этих организаций. Банк выступал гарантом существования и попечителем богадельни. Поэтому для того чтобы составить правильное впечатление об источниках финансирования Дома призрения, необходимо обратиться к анализу движения капиталов банка, что позволяют сделать отчеты о его работе.

Согласно «Отчету о деятельности Казанского городского общественного банка за пятьдесят лет, с 1848 по 1898 годы», в ведении банка находились следующие капиталы:

1. *Основной капитал.* При открытии составлял 30 744 руб. 48 $\frac{3}{4}$ коп. К этому капиталу присоединялась часть прибыли банка за удержанием сумм, направленных на расходы по содержанию богадельни и правления банка и за отчислением тех $\frac{2}{3}$, которые по уставу 1847 г. предназначались для образования капитала Дома призрения. К 1897 г. (год 50-летия банка) сумма основного капитала достигла почтенной цифры в 858 062 руб. 93 коп.

2. *Резервный капитал.* Образован в 1862 г. и формировался с дополнительных процентов по погашаемым вексельным бумагам. Вся сумма капитала в 351 719 руб. была потрачена на покрытие неблагонадежных (просроченных) вексельных долгов с 1868 по 1882 г.

3. *Запасный капитал.* Реорганизован из резервного капитала в 1871 г. и предназначался исключительно на покрытие убытков по операциям банка в те годы, когда чистой прибыли для этого было недостаточно. К 1897 г. капитал составил 294 791 руб. 3 коп.

¹⁴ Исторические записки о городском Доме призрения неимущих граждан г. Казани. Казань, 1897. С. 9–13.

¹⁵ Там же.

¹⁶ НА РТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 110. Л. 10 об.

4. *Капитал Дома призрения неимущих граждан Казани.* Выступал в качестве обязательного условия для учреждения банка. По положению 1847 г. на составление этого капитала предназначалось ежегодно 2/3 чистой банковской прибыли. Кроме того, к нему полагалось причислять все пожертвования на содержание общественной богадельни¹⁷, поступающие от граждан (таких пожертвований с 1848 по 1872 г. поступило 136 284 руб. 67 ¼ коп., с 1878 г. – 48 854 руб. 67 ¼ коп.). На составление капитала Дома призрения было отчислено из чистой прибыли 214 035 руб. 76 ½ коп., начислены проценты на находившийся в обращении банка капитал богадельни 96 289 руб. 96 коп. и отчислено из общих прибылей на расходы по богадельне 36 733 руб. 24 коп., всего 483 343 руб. 63 коп. Из этой суммы со дня основания по 1876 г. было израсходовано на содержание богадельни и расширение здания 244 941 руб. 31 коп., а остальные 238 402 руб. 32 ¾ коп. обращены в вечный вклад¹⁸ (неприкосновенный капитал). Таким образом, к пятидесятой годовщине в Общественном банке на вечном вкладе Дома призрения числилось 287 257 руб. Банковские билеты, в которые были обращены средства «вечных вкладов», хранились в городской управе, и на содержание Дома призрения употреблялись как проценты с капитала, так и часть тех 2/3 чистой прибыли банка, которые отчислялись ежегодно.

5. *Капитал Коммерческого института.* Учрежден в 1862 г. с целью образования фонда для устройства в Казани Коммерческого института. Формировался из процентов по погашенным вексельным бумагам, а также из отчислений из чистой прибыли банка. Вся сумма в 97 787 руб. 90 ¼ коп. была употреблена на строительство здания реального училища и сверх этой суммы 22 309 руб. пожертвовано из прибыли банка.

В табл. 1 представлены данные за некоторые годы, демонстрирующие рост капитала и произведенных из него расходов в первые годы работы банка и временные промежутки 5 и 10 лет.

Из этого капитала Дома призрения сумма в 228 217 руб. 44 коп. находилась на «вечном вкладе», средства с которого в 1876 г. были переданы в управление городской управы вместе с остатком кассы в 10 184 руб. 88 ¾ коп.

Однако проведенные антикризисные мероприятия способствовали оздоровлению положения Казанского городского общественного банка и позволили ему избежать участи ряда других муниципальных банков, потерпевших крах.

Таблица 1

Капитал Дома призрения неимущих граждан Казани

Год	Состояло (руб.)	Поступило (руб.)	Израсходовано (руб.)	Осталось (руб.)
1848	–	–	–	–
1849	–	3 878	1 958	1 920
1850	1 920	9 880	1 670	10 130
1853	14 204	5 563	2 000	17 767
1859	32 645	13 623	3 268	43 000
1860	43 000	9 015	4 967	47 048
1861*	47 048	36 327	6 683	76 692
1862*	76 692	33 182	16 655	93 219
1863	93 219	34 174	6 523	120 869

¹⁷ Положение о Общественном Банке в г. Казани, 1847 г. С. 2.

¹⁸ Отчет Казанского Городского Общественного банка за 1897 г. за пятидесятый год своего существования. 1898 г.

Окончание табл. 1

Год	Состояло (руб.)	Поступило (руб.)	Израсходовано (руб.)	Осталось (руб.)
1869	239 553	13 605	13 325	239 832
1870	239 832	13 773	12 112	241 493
1874	242 121	13 215	17 430	237 906
1875	237 906	13 412	12 916	238 402
1876**	238 402	–	–	–

Составлено по: Исторический очерк Казанского городского общественного банка за 50 лет (с 1848 по 1898 г.г.). Казань, 1899. Отчет Казанского Городского Общественного банка за 1897 г. за пятидесятый год своего существования. 1898 г.

* В 1861 г. произошло событие аварийного характера, потребовавшее дополнительных финансовых ресурсов на следующий год. Часть фундамента провалилась и здание сильно растрескалось. Вот как об этом писали «Казанские губернские ведомости»: «В 1861 г. 11 июля в 5-м часу утра под зданиями Ложкинской богадельни с сильным треском просела земля, от чего в нескольких местах треснуло и само здание, перекошилось и частью осело в землю». Ушло несколько лет на восстановление построек богадельни и находившейся при ней церкви преп. Сергия Радонежского (См.: Казанские губернские ведомости. 1861. № 28. С. 3).

** С 1867 по 1880 г. отчисления в капитал Дома призрения приостанавливались, так как управление банка боролось с «трагедией семидесятых», вызванной большими убытками из-за массовых выплат по вексельным бумагам неблагонадежным векселедателям. К марту 1871 г. в портфеле банка находилось просроченных векселей от 269 лиц на сумму 1 975,5 тыс. руб., что неминуемо грозило ему ликвидацией¹⁹.

Ежегодные отчеты богадельни, которые составлялись попечителями Дома призрения, показывают, какие суммы приносил «вечный вклад» после 1890 г. Так, например, в отчете за 1893 г. говорится, что капитал богадельни заключался в процентных бумагах на сумму 346 366 руб. 94 коп., хранящуюся в Городском общественном банке. На 1893 г. ожидалось поступление процентов с капитала 17 766 руб. 33 коп., но этой суммы уже не хватало на содержание всех призреваемых (438 человек), поэтому городская дума выделила недостающую сумму из городских средств (24 750 руб.)²⁰.

В отчете за 1894 г. значится уже 399 человек призреваемых. К 1 января 1894 г. капитал, находившийся в процентных бумагах, составлял 401 957 руб. 46 коп., а к 1 января 1895 г. – 403 857 руб. В 1894 г. городской управой в виде процента на капитал было получено 18 616 руб. 49 коп. Потрачено же за этот год оказалось 21 167 руб. 13 коп.²¹. Таким образом, по данным только за несколько лет после передачи финансов в управление городской управы (с 1876 г.) видно, что процентов, получаемых с «вечного вклада», не хватало, чтобы полностью покрывать расходы богадельни, однако городская дума закрывала эту недостачу из собственных средств.

Оценить социальную пользу как от самого Общественного банка и Дома призрения при нем, так и от создания на счетах банка целевого капитала для богадельни позволяет специально подготовленный к юбилею банка отчет «О деятельности Казанского городского общественного банка за 50 лет». Согласно приводящимся в нем данным, из чистой прибыли банка были произведены следующие расходы на общественные нужды: на содержание Дома призрения с 1848 по 1860 и с 1880 по 1884 г. – 36 733 руб. 24 коп.; отчисления в капитал Дома (в том числе на «вечный вклад») с 1849 по 1867 г. – 214 035 руб. 76 ½ коп.; выдано Мариинской женской гимназии – 20 824 руб. 30 коп.; употреблено на содержание Александровской больницы – 287 081 руб. 30 коп.; на содержание детских приютов – 48 тыс. руб.; на содержание реального училища – 218 943 руб. 41 коп.; на строительство здания

¹⁹ Исторический очерк Казанского городского общественного банка за 50 лет (с 1848 по 1898 г.г.). Казань, 1899. С. 16.

²⁰ Отчет по дому призрения неимущих, престарелых и увечных граждан гор. Казани за 1893 год. С.119.

²¹ Отчет попечителя дома призрения неимущих, престарелых и увечных граждан гор. Казани за 1894 год. С. 5.

реального училища в Казани – 22 309 руб.; на строительство Спасательной станции – 1 500 руб.²².

Организация Общественного банка с целью постоянной и систематичной финансовой поддержки деятельности Дома призрения в сущности была оправдана: за 50-летнее существование банка на содержание богадельни было потрачено из чистой прибыли 36 733 руб. 24 коп. С 1848 по 1860 г. и с 1880 по 1884 г., т.е. почти за 20 лет, выплаты не производились, так как банк переживал «катастрофу 70-х», вызванную большими убытками из-за массовых выплат по вексельным бумагам неблагонадежным векселедателям. К марту 1871 г. в портфеле банка находилось просроченных векселей от 269 лиц на сумму 1975,5 тыс. руб., что неминуемо грозило ему ликвидацией, и все свободные суммы направлялись на погашение опротестованных вексельных бумаг. А «вечный вклад» был увеличен на 214 035 руб. 76 ½ коп благодаря отчислениям банка.

Таким образом, инициатива небольшого круга лиц, давшая первоначальный капитал в 25 тыс. руб. на устройство банка и богадельни, развилась в успешно функционирующее учреждение с внушительным капиталом в 1 200 тыс. руб., которое в течение первых 50 лет обеспечивало возможность содержать в Доме призрения нуждающихся. С помощью пожертвований в течение 18 лет составил свой собственный капитал богадельни в 230 тыс. руб., признанный в 1866 г. городским обществом достаточным для обеспечения содержания штатных призреваемых в числе 200 человек «навсегда»²³. За 50 лет в пользу Дома призрения поступило 1 106 933 руб. 63 ½ коп. (из прибыли банка – 257 678 руб. 99 ¾ коп., пожертвований – 314 730 руб. 34 ¾ коп., проценты по государственным процентным бумагам и билетам банка на «вечный вклад» богадельни – 508 289 руб. 60 ½ коп., выплаты за стипендиатов – 15 929 руб. 82 коп., различных возвратных сумм – 6 583 руб. 67 ½ коп., из государственного казначейства в возврат 5%-процентного подоходного налога – 3 721 руб. 19 коп.). Из этих средств было израсходовано 723 921 руб. 96 ¾ коп. на содержание призреваемых и ремонтные работы зданий. Таким образом, на 1897 г. суммарный капитал богадельни на банковском вкладе составил 410 907 руб. 26 коп.²⁴

Помимо содержания собственного благотворительного заведения, Общественный банк служил огромным подспорьем для Казанской городской думы в деле развития и поддержания благотворительных и просветительных учреждений, выделяя ежегодно по несколько десятков тысяч рублей на социальные нужды города, подробно описанные выше.

Такой способ организации финансов благотворительного заведения, как вечный вклад (неприкосновенный капитал), позволял обеспечить стабильный источник средств, необходимый для его функционирования. Это позволяло богадельне иметь финансовую устойчивость, не находясь в постоянной зависимости от временных жертвований и самостоятельно принимать решения о расширении штата призреваемых. Помимо этого, такой «симбиоз» двух структур – коммерческой организации и благотворительного учреждения, будучи уникальным явлением для Казани, несмотря на временные кризисы, оказался достаточно эффективным.

Литература

Байбулатова Л.Ф. «Богатство обязывает...» // История Казани в документах и материалах. XIX в. Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. Кн. 2. С. 481–488.

Гибадуллин М.З. Казанский городской общественный банк: создание, деятельность и участие в финансировании межрегиональной торговли // Russian Journal of Economics and Law. 2010. № 1 (13). С. 73–83.

Ежова С.А. «Наследники коммерции советника И.В. Александра»: общественная и благотворительная деятельность в Казани // Гасырлар авазы – Эхо веков: научно-документальный журнал. 2017. № 1–2 (86–87). С. 143–159.

²² Исторический очерк Казанского городского общественного банка за 50 лет... С. 45.

²³ Исторические записки о городском Доме призрения... С. 25–27.

²⁴ Там же. С. 26.

История Казани в документах и материалах. XIX век / авт.-сост. И.К. Загидуллин и др. Казань: Татарское кн. изд-во, 2011. Кн. 2: Население, конфессии, благотворительность. 703 с.

Миннуллин З.С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2019. № 3 (96). С. 168–182.

Миронова Е.В. Благотворительность дворян Казанской губернии в середине XIX – начале XX в. // ИКНСП. 2022. № 1. С. 55–63.

Рафикова Г.Э. Приют Казанского Общества попечения о бедных и больных детях: история создания и деятельность // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020. № 2. С. 71–78.

Смирнов П.И. Исторический очерк Казанской Мариинской женской гимназии за 25 лет ее существования (1859–1884). Казань: Тип. Губ. правления, 1884. 241 с.

У милосердия древние корни (Благотворительность и милосердие в Казани XVIII – начала XX в.): сб. док-тов и мат-лов. Кн. 1 / сост. А.М. Димитриева и др. Казань: Гасыр, 2002. 208 с.

References

Baybulatova, L.F. (2011). “Bogatstvo obyazyvaet...” [“Wealth Obliges...”]. In *Istoriya Kazani v dokumentakh i materialakh. XIX vek. Kniga 2*. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 481–488.

Dimitrieva, A.M. (Comp.). (2002). *U miloserdiya drevnie korni (Blagotvoritel'nost' i miloserdie v Kazani XVIII – nachala XX v.): sbornik dokumentov i materialov. Kniga 1* [Mercy Has Ancient Roots (Charity and Mercy in Kazan of the 18th – Early 20th Centuries): Collection of Documents and Materials. Book 1]. Kazan, Gasyr. 208 с.

Ezhova, S.A. (2017). “Nasledniki kommertsii sovetnika I.V. Aleksandrova”: obshchestvennaya i blagotvoritel'naya deyatel'nost' v Kazani [“The Successors of the Commerce of Council'or I.V. Aleksandrov”: The Public and Charity Activities in Kazan]. In *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. 1–2 (86–87), pp. 143–159.

Gibadullin, M.Z. (2010). Kazanskiy gorodskoy obshchestvennyy bank: sozдание, deyatel'nost' i uchastie v finansirovanii mezhregional'noy trgovli [Kazan City Public Bank: Creation, Activities and Participation in the Financing of Interregional Trade]. In *Russian Journal of Economics and Law*. No. 1 (13), pp. 76–83.

Minnullin, Z.S. (2019). Istochniki po istorii tatarskikh blagotvoritel'nykh organizatsiy vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Sources on the History of Tatar Charitable Organizations of the Second Half of 19th – Beginning of 20th Centuries]. In *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. 3 (96), pp. 168–182.

Mironova, E.V. (2022). Blagotvoritelnost dvoryan Kazanskoy gubernii v seredine XIX – nachale XX v. [Charity of the Nobles of Kazan Province in the Middle of 19th – Beginning of 20th Centuries.] In *ICNSP*. No. 1, pp. 55–63.

Rafikova, G.E. (2020). Priyut Kazanskogo Obshchestva popecheniya o bednykh i bolnykh detyah: istoriya sozdaniya i deyatel'nost [Shelter of the Kazan Society for the Care of Poor and Sick Children: The History of Creation and Activities]. In *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. 2, pp. 71–78.

Smirnov, P.I. (1884). *Istoricheskiy ocherk Kazanskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 25 let ee sushchestvovaniya (1859–1884)* [Historical Sketch of the Kazan Mariinsky Female Gymnasium for 25 Years of Its Existence (1859–1884)]. Kazan, Tipografiya gubernskogo pravleniya. 241 p.

Zagidullina, I.K. (Comp.). (2011). *Istoriya Kazani v dokumentakh i materialakh. XIX vek. Kniga 2: Naselenie, konfessii, blagotvoritel'nost'* [History of Kazan in Documents and Materials of the 19th Century. Book 2: Population, Confessions, Charity]. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 703 p.